

Можно вспугнуть дыханием

ВЕРНИСАЖ

При всем богатстве и многообразии художественная жизнь Ярославля достаточно предсказуема. Стоит в силу каких-либо обстоятельств – будь то профессиональный интерес или личные пристрастия – стать завсегдаемым живописных премьер, как через некоторое время вы сможете не только «предсказывать» масштаб предстоящего мероприятия, но и заранее предполагать, чем именно вас попотчуют организаторы. Если не верите мне на слово, то займитесь на досуге проверкой этой гипотезы. В любом случае вы не прогадаете. Культурный досуг, по крайней мере, вы себе обеспечите.

Однако нет правил без исключений. Вот и я намеренно опростоволосилась, предположив, что малознакомое имя автора, представлявшего в выставочном зале Союза художников свою персональную выставку, – Валентина Максимова – вряд ли чем меня удивит. Небольшой зальчик, в котором вслед за автопортретом теснились написанные в традиционной классической манере пейзажи и натюрморты (мило, технически грамотно), практически заставил меня повернуть к выходу, но тут...

– Нет, вы видели это чудо?! – знакомая служительница храма искусств вопреки привычной академической сдержанности буквально лучилась восторгом.

В огромном соседнем зале, где и была, как оказалось, представлена основная экспозиция выставки, этих чудес было видимо-невидимо. Ровно по количеству представленных экспонатов.

Весь секрет творчества художницы из Углича Валентины Максимовой заключен... в волшебных лоскутках. Свои картины – портреты, натюрморты, жанровые зарисовки – она в буквальном смысле слова собирает если не по нитке, то по

крошечным кусочкам ткани. Если бы речь шла об одежде или сшитых из лоскутов покрывалах, то подобную технику можно было смело именовать печворк. Но поскольку утилитарного значения произведения Валентины Максимовой не имеют, то она предпочитает говорить, что работает в технике текстильного коллажа. Впервые она обратилась к этой необычной технике почти двенадцать лет назад. Что послужило толчком, сейчас уже трудно сказать. Может быть, надоумил отголосок из детства – тетушка Валентины в раннем ее, Валентинином, детстве что-то кроила для домашних нужд из разноцветных тряпочек. Может быть, причиной стал более поздний, уже собственный опыт, когда, работая в производственных мастерских, художница шила «оптом» традиционные при-

хваточки-фартучки. Впрочем, так ли это важно? «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...»

Последние годы эта интереснейшая, но и кропотливейшая, если не сказать – ювелирная, техника создания полотен поглощает буквально все время художницы. На одно полотно у нее уходит иногда до нескольких месяцев.

– Раньше я пыталась заниматься гобеленом, – признается Валентина, – но быстро бросила это занятие. Темперамент не тот...

Уж не знаю, каких таких особенных качеств характера требует от художника изготовление гобеленов! На мой взгляд, и текстильный коллаж подвластен далеко не всем. Ангельское терпение требуется от мастера, который заматывается, например, на создание портрета сказочной Царев-

ны Лебеди. Конечно, кощунственно рассматривать шедевры искусства с технической точки зрения – я понимаю, но так и не смогла подсчитать количество крошечных фрагментов ткани, с помощью которых угличская художница «нарисовала» лицо красавицы. Одна из угличанок – поклонниц творчества Максимовой, приехавшая «поддержать» Валентину в день вернисажа, сказала о работах художницы удивительно поэтично: «Картины, которые можно вспугнуть дыханием». И пояснила, что это оп-

честву. Говорит, что у них в Угличе она не единственная, кто занимается этим видом искусства.

– Конкуренция серьезная?

– Пожалуй, нет. В разных стилях, мы, наверное, работаем. И потом, я ведь и за границей выставлюсь...

Имеются в виду персональные и коллективные выставки в Италии, Германии, Франции.

– Уж там-то от ваших полотен точно все без ума?

– Не знаю, не открывают. А если вы о том, покупают ли, то да, покупают.

Фото Вячеслава ЮРЬСОВА.

ределение относится к рабочему моменту создания полотен, когда фрагменты ткани еще не пристроены к основе-флизелину, а лишь наколоты тончайшими булавками, как редчайшие бабочки в коллекции энтомолога.

Сама же художница даже стесняется такого восторженного отношения к своему твор-

– Валентина, а учеников вы берете?

– Не просится что-то никто.

Правда, есть одна ученица... – Валентина рассмеялась. – Бабушке этой 70 лет. Вот она с удовольствием учится. Я ей даже разрешаю копировать свои работы. Она – единственная, кому я так доверяю.

Лариса ДРАЧ.